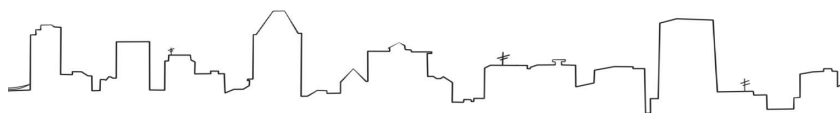

АЛЕКСА ГРАНД

(Не)желанная дочь,
ИЛИ
Я ИДУ ИСКАТЬ

RUGRAM

Москва
2023

УДК 82-311.2(02.055.2)

ББК 84-4(2Рос=Рус)

Г77

Гранд, А.

Г77 (Не)желанная дочь, или Я иду искать / А. Гранд, — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 244 с. —
(Безумные).

ISBN 978-5-521-90582-9

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ
АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ
НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

Пять лет назад они были слишком молодыми и импульсивными, чтобы сберечь свое счастье. Тогда они сломали друг друга в крошево и отправились зализывать раны по разным городам.

Сейчас, когда судьба столкнула их вновь, у Лили есть любящий супруг, а у Игната — красавица-невеста. А еще у них есть общая дочь, о которой Игнат пока ничего не знает...

BIC FR

BISAC FIC027000

ISBN 978-5-521-90582-9

© Алекса Гранд, текст, 2022

© RUGRAM, оформление, 2023

© Т8 Издательские технологии, 2023

ГЛАВА 1

Игнат

— Лиль, все готово?

Окинув пристальным взглядом помещение автосалона, я цепляю стоящую рядом со мной девушку за запястье. Мазнув большим пальцем по фарфоровой коже, вынуждаю Лилю резко вскинуть подбородок и отвлечься от серебристого компактного планшета на какое-то время.

Ненадолго вязну в океанах льдисто-серых глаз и тут же вынырываю, морщась. От того, что озвученный подчеркнуто сухим тоном ответ неприятно царапает по натянутым нервам.

— Все в порядке. Я проверила, Игнат Дмитриевич.

С железобетонным спокойствием сообщает моя собеседница и даже не подозревает о том, как сильно меня бесит.

Пусть между нами маячит сотня ссор, едва не разрушившее нас обоих до основания расставание и Лилин брак, но я ведь ее когда-то во всех позах... без клочка ткани на грациозном теле... пока ноги не переставали держать. А она меня по отчеству называет.

Скрипнув зубами, я планомерно выметаю из воспаленных мозгов совершенно не нужные сейчас ассоциации и стараюсь сконцентрироваться на насущном. По десятому кругу проверяю список гостей, убеждаясь, что ни одна «важная» фамилия не пропущена, придирчиво пробую пузырящееся в бокале шампанское и не нахожу в благородном напитке ни единого изъяна.

Хоть еще несколько недель назад и сам был не против того, чтобы открытие салона с треском провалилось. Даже ценой моей репутации и вложенных средств. Потому что владелицей агентства по организации мероприятий, с которым мне посчастливилось заключить договор, оказалась прокрутившая мое сердце через мясорубку бывшая.

Вот такая гребанная ирония судьбы. Да.

— Сергеевы улетели в командировку в Нижний, но прислали поздравительное письмо. Остапенко попал с воспалением легких в больницу. Терентьев...

И, пока я самозабвенно купаюсь в нахлынувшей рефлексии, Лиля с удвоенным усердием перечисляет имена партнеров, которые не смогли по каким-то причинам явиться. Попутно вносит в сценарий какие-то корректировки и вряд ли допускает, что я едва улавливаю транслируемую ей информацию, отчетливо фиксируя только движение тронутых бежевой помадой пухлых губ и в десятый раз за несчастные пять минут думая совсем не о том.

— Достаточно, Лиль. Я понял, что ты подошла ко всему с должной мерой ответственности.

Я не слишком вежливо перебиваю девчонку на полуслове и по старой привычке безошибочно считываю тщательно замаскированное разочарование от того, что ее не слушал.

Пожимаю плечами. Не извиняюсь. Восстанавливаю покореженные щиты и дистанцируюсь до того, как былые обиды восстанут из склепа, где я их похоронил, и погребут нас с Лилей под многотонным слоем радиоактивного пепла.

— Здравствуй, Игнат. Мои поздравления.

— Крутое место. Ни пуха, ни пера, брат.

Бесцельно изучать столик с беспроигрышной лотереей мне мешают недавно сыгравшие свадьбу Зимины. От сияющей, словно бесценный бриллиант, Сашки и бережно обнимающего ее за талию Матвея веет таким

безумным, буйным счастьем, что я невольно заражаюсь их оптимизмом. Беспечно перекатываюсь с пятки на носок и обратно и не испытываю раздражения от поднятой Александрой темы.

— Бывшая?

— Лиля. Да.

Утвердительно кивнув, я в который раз за вечер приклеиваюсь к хрупкой фигурке, спящей между автомобилями. Отдаю должное короткому платью-пиджаку антрацитового цвета. Не оставляю без внимания идеально ровные золотистые волосы длиной до поясницы. И отстраненно отмечаю, что безупречный дымчатый макияж выгодно оттеняет Лилины серо-стальные глаза.

И, если в эту секунду я искренне ей восхищаюсь, то уже в следующую я хочу ее жестоко убить.

— Развлекайтесь, Зимины.

Наспех пожав руку Матвею и легонько щелкнув Сашку по носу, я оставляю друзей позади и ныряю в пеструю, разряженную по последней моде толпу. Уверенно прокладываю себе дорогу, минуя сливающихся в разноцветное пятно людей, нависаю над охнувшей Лилей, впечатывая ее в кузов ярко-красного кроссовера, и со злобой выталкиваю из себя.

— Коваль, да ты издеваешься?!

— Аристова.

Совершенно не подходящая бывшей фамилия врезается наточенным шилом в барабанные перепонки. Дезориентирует на некоторое время. Размывает фокус. Превращает окружающие предметы в нелепый блюр. Заставляет сердечную мышцу лихорадочно колотиться за грудиной. Так, что на некоторое время я даже забываю, что в нескольких метрах от нас самодовольно скалится мой личный враг и конкурент Алексей, мать его, Бекетов.

— Ты чего психуешь, Игнат? Что я не так сделала?

— Алексей. Бекетов. На открытии моего салона. Какого хрена, а, Лиль?! Он у меня несколько тендеров увел. С заказами постоянно гадит.

Выщеживаю из себя клокочущим шепотом, а сам курсирую пристальным взглядом по растерянному лицу Аристовой. Выискиваю малейшие признаки притворства и фальши, но ровным счетом ничего не нахожу.

— Не было такой фамилии в списке.

Протиснув между нашими телами взявшийся из ниоткуда планшет, Лиля остервенело тапает подушечками пальцев по светящемуся голубым экрану, несколько раз перечитывает список и, сдавшись, тянет гаджет мне.

— Сам посмотри.

Застываю, когда наши ладони случайно соприкасаются. Кое-как переживаю убийственный электрический разряд и теперь уже сам торопливо штудирую электронный документ, чтобы убедиться в том, что залившаяся горячечным румянцем девчонка не врет.

— Миронова плюс один. Ты не могла знать. Его то ли троюродная, то ли четвероюродная тетка. И я не учел...

Вернув Аристовой гаджет, я неуклюже перед ней оправдываюсь, желая отмотать события назад и затушить вспышку гнева раньше, чем она возьмет верх над моим разумным началом. Рефлекторно тянусь к упавшей Лиле на нос пряди волос, да так и замираю на полпути, потому что к нам подбегает девчушка лет четырех-пяти и доверчиво прижимается к моей собеседнице.

— Mamochka, я хочу пить.

Брошенное детским звонким голосом «mamochka» стопорит все процессы в организме. У Аристовой из пальцев выскальзывает планшет и с характерным хрустом приземляется на плитку. Следом за ним летит мой телефон, издав подобный предсмертный хрип. А мне кажется, что внутри с треском ломаются кости, как будто я

только что пропустил мощнейший по силе, подобный тайфуну удар.

Если бы Лиля тогда не сделала аборт, это нашей с ней дочери могло быть четыре года.

ГЛАВА 2

Игнат

— Коваль!

— Аристова!

Снова обмениваемся обоюдоострыми подачами и ненадолго затихаем. Мысленно вываливаем друг на друга шквал претензий, кромсаем не восстановившуюся до конца нервную систему, выкручиваем друг другу суставы до характерного хруста. Но для публики выглядим более, чем профессионально с приросшими к физиономиям фальшивыми масками.

— Сейчас, солнышко. Найдем тетю Катю, и она для нас достанет все, что захочешь. Воду, сок, лимонад. Хорошо?

Отгородившись от меня, Лия бережно берет дочку за руку, а я только сейчас осознаю, насколько сильно они похожи, как будто талантливый художник кропотливо писал с оригинала не менее завораживающую копию.

Те же гладкие светло-русые волосы. Аккуратный чуть вздернутый нос. Пушистые ресницы. Глаза цвета хмурого неба. И алые губы сердечком. Даже осанка эта горделивая — одна на двоих.

До конца не переварив обрушившиеся на меня, подобно снежной лавине, вводные, я методично растираю грудь, где селится невыносимый стылый холод. Затем оттягиваю воротник душащей меня футболки и теперь уже сам озираюсь в поисках какого-нибудь напитка.

— Держи.

Странно, но стакан с безалкогольным мохито мне в ладонь впихивает саркастично ухмыляющийся Бекетов. С зачесанными назад темно-каштановыми волосами, выразительными карими глазами и небольшими полными губами он очень напоминает Джонни Деппа в молодости. Для полного сходства не хватает только татуировки индейца на правом предплечье.

— Красивая. И специалист неплохой. Я навел справки.

Бросив вслед затерявшейся в толпе Аристовой, собеседник всем корпусом поворачивается ко мне и вздергивает большой палец вверх. Прощупывает на прочность, начинающую проседать под его ногами, почву, ходит по тонкой грани моего отсутствующего терпения, упивается негативной реакцией, которую я не могу скрыть.

— Мне на хрена-то эта инфа?

— Чтобы имел в виду, что я собираюсь переманить Лилию Романовну к себе.

Я прекрасно осведомлен о том, что штат у Алексея укомплектован высококласными профи, и все равно скриплю зубами. Не помню, с чего именно началось наше противостояние, но стремление подгадить друг другу и увести из-под носа самое ценное давно укоренилось где-то на уровне инстинктов.

— Слушай, Бекет, шел бы ты отсюда подобру-поздорову...

— Боюсь, что вынужден тебе отказать, Крест. Тетушка сильно расстроится, если я лишу ее своей компании.

Панибратски хлопнув меня по плечу, Бекетов шутливо раскланивается и вальяжно направляется к активно жестикулирующей родственнице. Правда, я больше не слежу за его перемещениями, потому что в этот момент на мою орбиту возвращается Лилия и заполняет собой все пространство.

— Знаешь, Крестовский, ты можешь сколько угодно орать на меня в своем кабинете за закрытыми дверями,

только не смей больше повышать голос в присутствии моей дочери.

Подавшись вперед и уничтожив пятнадцать разделявших нас сантиметров, моя визави безотчетно комкает болтающуюся на мне футболку. Расстреливает в мою персону несколько магазинов воображаемого АК-47, дышит прерывисто и наверняка готовится к затяжному сражению. Я же до ломоты в висках не хочу с ней воевать.

— Извини, Аристова. Я виноват. Иди спокойно работай, больше мешать не буду.

С третьей попытки я все-таки выговариваю ее новую фамилию правильно и претворяю в жизнь данное обещание. Особо не отсвечиваю до конца вечера, предпочитая оставаться в тени, не озвучиваю ни единой ремарки насчет организации и сдержанно благодарю Лилю с помощницей, когда гости разъезжаются по домам.

— Вас подвезти?

— Не нужно. Я на машине.

Отдав дань ненужной вежливости, я трамбуюсь в сверкающий новенькими дисками «Мерс» и набалтываю музыку на максимум так, что дребезжат стекла. Все, лишь бы не крутить в башке фразы из горящих потаенной тоской диалогов.

Прошлое должно оставаться в прошлом. Не стоит его ворошить.

Несколько раз повторяю эту простую мантру и не замечаю, как оказываюсь на территории элитного жилого комплекса с огромной спортивной площадкой и вылизанными до блеска дорожками, за содержание которых я каждый месяц отстегиваю немаленькие суммы.

Неразборчиво буркаю под нос что-то отдаленно напоминающее приветствие, торопливо проскакиваю мимо пожилого консьержа и вместе с до безобразия счастливой девушкой в джинсовом комбинезоне поднимаюсь на

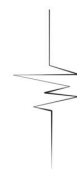
двадцатый этаж. Дважды поворачиваю ключ в замке и стопорюсь в коридоре, не ожидая, что включится свет и яркой вспышкой резанет по глазам.

— Ты долго.

— Привет.

Прислонившись к дверному косяку, я со свистом выпускаю воздух из легких и не торопясь расшнуровываю найки. Я так глубоко закопался в подготовку к открытию салона и сыпавшиеся, как из рога изобилия, форс-мажоры, что забыл обо всем. Например, о разгуливающей по моей квартире в бежевом шелковом топе и таких же шортах девчонке.

С Викторией Левиной нас познакомили родители на чем-то дне рождения, год назад наши прогулки плавно переросли в отношения, в прошлом месяце у нее появился собственный комплект ключей от моей берлоги, и сейчас все медленно, но верно идет к помолвке.

— Устал?

— Ага.

Мотнув головой, я отлипаю от опоры и, как и положено заботливому парню, сгребая Вику в охапку и нежно ее целую. Правда, делаю это без особого энтузиазма, потому что конечности ощущаются свинцовыми, а апатия густым потоком гуляет по телу. Но зарывающаяся носом в мою футболку девушка вроде бы ничего не замечает, ласково скользит пальцами по моим предплечьям.

— Я скучала.

Мягко мурчит она, спускаясь ниже и выводя плавные узоры на моих кистях, так что мне не остается ничего другого, как мазнуть губами по ее макушке и выдохнуть блеклое «я тоже». А потом мы перемещаемся на кухню, которая благодаря стараниям моей пассии стала куда как уютнее, кипятим воду и пьем мятный чай с присыпанными сахарной крошкой печеньками-крендельками.